(1)Это был волшебный мастер бритья и перманента, юный одесский Фигаро, по имени Лев, хотя все его звали Леонард. (2)Впервые я увидел его в самом начале Великой Отечественной войны на одном из морских береговых укреплений, куда по наряду горсовета он приезжал три раза в неделю – живой подарок краснофлотцам, весёлый праздник гигиены.

(3)В кустах возле орудия поставили зеркало и столик, все сгрудились вокруг, нетерпеливо дожидаясь очереди и заранее гладя подбородки. (4)Пощёлкивая ножницами, как кастаньетами, парикмахер Леонард пел, мурлыкал, острил, гибкие его пальцы играли блестящими инструментами.

(5)Дождавшись своей очереди, я сел на стул и невольно залюбовался в зеркале пальцами этого цирюльника. (6)Каждый палец его, бледный и изящный, жил, казалось, своей осмысленной, умной жизнью, подхватывая кольцо ножниц, зажимая гребёнку или выбивая трель на машинке, в весёлой шаловливости, в постоянном следовании за песенкой, сопровождавшей работу.

(7)Не удержавшись, я сказал:

− (8)С такими пальцами и слухом вам бы, пожалуй, на скрипке играть.

(9)Он посмотрел на меня в зеркало и хитро подмигнул.

− (10)Хорошая причёска − тоже небольшая соната.

(11)Мы разговорились. (12)Большие чёрные его глаза стали мечтательными. (13)Он рассказывал о своём профессоре, о скрипке, о том, что, когда кончится война, он будет играть и бросит перманент.

(14)Приведя в порядок всех желающих, он достал скрипку, которую неизменно привозил с собой, и краснофлотцы вновь обступили его. (15)Видимо, эти концерты после бритья стали здесь традицией. (16)Леонард играл, вторя невидимому оркестру и изредка напоминая о нём звучным голосом. (17)И казалось, что он видит себя на большой эстраде, среди волнующегося леса смычков и воинственной меди труб…

(18)Вторично я встретил Леонарда в госпитале. (19)Весёлый парикмахер лежал, закрытый до подбородка одеялом, и чёрные глаза его были грустны. (20)Когда я поздоровался с ним, он кивнул и попытался пошутить. (21)Шутка не вышла. (22)В коридоре я спросил врача, что с ним.

(23)Как оказалось, была тревога. (24)Все из парикмахерской кинулись в убежище, которое находилось под пятиэтажным домом. (25)Бомба упала на крышу, и дом, сложенный из хрупкого известняка, рухнул. (26)Убежище было завалено. (27)В нём была темнота и душный, набитый пылью воздух. (28)Никого не убило, но люди кинулись искать выход. (29)Закричали женщины, заплакали дети.

(30)И тогда раздался звучный голос Леонарда:

− (31)Тихо! (32)В чём дело? (33)Ну, маленькая тревога! (34)Больше же ничего не будет. (35)Тихо, я говорю! (36)Я у отдушины, не мешайте мне держать связь с внешним миром!

(37)В убежище притихли и успокоились. (38)Леонард заговорил в отдушину, и все слышали, как он подозвал кого-то, назвал адрес дома, вызвал помощь и пожарных. (39)Один у своей отдушины, не уступая никому этого командного пункта, он распоряжался, советовал, как лучше подобраться к нему. (40)Он спрашивал, как идут раскопки, и передавал это в темноту.

(41)Люди лежали спокойно и ждали. (42)Хотелось пить − Леонард сказал, что уже ведут к отдушине шланг. (43)Стало душно − Леонард обещал воздух, ибо со своего места уже слышал удары мотыг и лопат. (44)По его информации, прошло около шести часов. (45)На самом деле раскопки заняли больше суток, и помощь пришла совсем не со стороны отдушины, в которую он говорил. (46)Потому что никакой отдушины не было, как не было долгие часы ни пожарных, ни мотыг, ни лопат. (47)Всё это выдумал весёлый парикмахер Леонард, чтобы остановить панику, успокоить гибнущих людей и вселить в них надежду.

(48)Когда добрались до него, он лежал в глухом углу, и его некогда лёгкие руки были прижаты тяжёлым камнем. (49)Тонкие, воздушные пальцы были необратимо травмированы. (50)А вместе с ними – мечты о скрипке.

(*по Л. С. Соболеву**)

*** Леонид Сергеевич Соболев** (1898–1971) – советский писатель, журналист, Герой Социалистического Труда.

Источник текста: МИОО: Тренировочная работа 13.05.2014 вариант РУ00202.

Среди предложений 2–8 найдите предложение с обособленным(-и) распространённым(-и) приложением(-ями). Напишите номер этого предложения.